

После полудня новых пациентов было меньше, чем утром. Однако за последние несколько дней Му Синхуай и старейшина Чэнь взяли на лечение еще более сорока человек с тяжелыми или хроническими недугами, которым требовалось иглоукалывание ежедневно или через день. В итоге теперь после обеда на процедуры приходило более пятидесяти человек.

Как бы ни была высока эффективность старейшины Чэня, они заканчивали сеансы акупунктуры лишь к четырем часам дня. Только после этого врачи могли приступить к первичному осмотру новых пациентов.

Первой в кабинет вошла женщина средних лет в сопровождении мужа. На её талии красовалась опоясывающая цепочка водянистых пузырьков. Многие из них были расчесаны, из-за чего кожа превратилась в сплошное кровавое месиво.

Му Синхуай нахмурился:

— Опоясывающий герпес?

Он тут же поднялся, взял термометр и, протерев его спиртовым тампоном, протянул пациентам. Женщина к этому моменту уже едва могла говорить от боли. Её муж, забрав градусник и помогая жене установить его, ответил:

— Да. Пять дней назад у неё на шее внезапно выскочило десятка полтора пузырьков, всё это сопровождалось ломотой и зудом. Сначала мы подумали, что она просто погуляла в поле и её укусил какой-то жук — ну, обычная аллергия. Решили, что за ночь всё само пройдет, и не придали этому значения.

Мужчина тяжело вздохнул:

— Но на следующее утро пузырьки на талии не только не исчезли, но и разрослись в целое пятно. И болеть стало невыносимо. Мы отвезли её в первую уездную больницу, там врач подтвердил вспышку опоясывающего герпеса.

Он замялся, бросив обеспокоенный взгляд на супругу.

— Проблема в том, что она сейчас на восемнадцатой неделе беременности. Врач объяснил, что первые двадцать недель — критический период формирования органов ребенка. Любые противовирусные препараты для лечения лишая несут огромный риск развития врожденных пороков. Нам посоветовали потерпеть и подождать, пока пройдет двадцатая неделя. Сказали, что симптомы не такие уж тяжелые, и, возможно, болезнь пройдет сама без лекарств. Мы послушались.

Голос мужчины дрогнул:

— Но за последние дни пузырьков стало только больше, а боль усилилась. Вчера вечером она вообще не смогла сомкнуть глаз... Наш друг, узнав об этом, позвонил и рассказал про соседа, который тоже мучился с этой «змеиной язвой». Тот от боли так выл, что даже кричал, будто хочет выпить ядохимикатов и покончить с собой. Но вы его вылечили. Вот приятель и посоветовал нам вас. Мы приехали сразу, даже пообедать не успели.

— Я понял, — кивнул Му Синхуай.

Через две минуты он убрал пальцы с запястья пациентки.

— Покажите термометр.

Муж поспешно достал градусник и передал врачу. Синхуай взглянул на шкалу:

— Тридцать семь. Жара нет.

Он снова обратился к женщине:

— Кроме зуда и боли есть другие жалобы? Слабость, головная боль, ухудшение зрения или слуха?

Пациентка с трудом покачала головой.

— В таком случае врач из первой уездной был прав: ваше состояние действительно не считается критическим, и его рекомендации были обоснованы, — заключил Му Синхуай.

Собеседник тут же занервничал:

— Но ведь она от боли ходить не может! Такими темпами, пока мы ждем, с ребенком-то всё будет хорошо, а вот с ней беда случится.

— Спокойно, я ещё не договорил, — осадил его Му Синхуай. — Мое мнение совпадает с мнением коллеги: давать лекарства сейчас нельзя. Однако если западная медицина ничем не может унять боль, кроме как отправить вас домой терпеть, то у китайской медицины способов предостаточно.

С этими словами он взял коробку стерильных игл и спиртовые салфетки.

— Помогите жене лечь на кушетку за ширмой. Я проведу сеанс иглоукалывания.

— Да-да, конечно! — засуетился муж.

Однако женщина сейчас не могла даже разогнуться. Поскольку мужчина держал в руках много вещей, помогать супруге ему было непросто. Сидевшая неподалеку тетушка, заметив это, тут же поспешила на помощь и помогла довести беременную до кушетки.

Самый простой способ облегчить муки при опоясывающем лишае в китайской медицине — это акупунктура. Основное воздействие идет на точки А-ши в области поражения: вокруг очага высыпаний делаются множественные поверхностные уколы, чтобы блокировать передачу болевых импульсов и вывести жар-яд. Дополнительно задействуются точки Цюйчи, Вайгуань и Янлинцюань для регуляции ци и крови во всем теле.

Через пять минут дыхание женщины стало ровным и спокойным. Через десять минут складка между её бровей разгладилась. Когда через двадцать минут прозвенел таймер, Му Синхуай, отложив текущие дела, подошел к ней и извлек иглы.

Когда пациентка вышла из-за ширмы, она не только выпрямилась во весь рост, но и уверенно зашагала к выходу, даже не опираясь на супруга. Сидевшие в очереди люди смотрели на это с нескрываемым восторгом. Для них это стало очередным неоспоримым доказательством того, что мастерство молодого доктора Му так же высоко, как гласит молва.

Среди прочих в очереди сидели старик лет шестидесяти пяти в инвалидном кресле и сопровождавшая его молодая пара. Му Синхуай невольно задержал на них взгляд.

Причиной тому был мужчина из этой пары. На голове у него была белая панамка, лицо скрывала черная маска, а синяя ветровка была застегнута до самого подбородка. При этом на ногах у него были легинсы и сандалии. Столь нелепый наряд не мог не привлечь внимания. К тому же врачу показалось, что каждый раз, когда он смотрел в их сторону, парень втягивал голову в плечи — точь-в-точь как мышь, завидевшая кота.

Синхуай вернулся за стол, закончил с предыдущим пациентом и обратился к беременной женщине:

— Когда вы были в уездной больнице, вам выписывали антисептики для обработки ран?

— Да, выписывали.

— Тогда новые лекарства я назначать не буду. Этого сеанса хватит максимум на сутки. Если боль вернется — приходите сразу ко мне, я приму вас без очереди. Не нужно сидеть и терпеть, для ребенка это вредно.

— Спасибо большое, доктор! — рассыпались в благодарностях супруги. Муж уточнил: — Сколько с нас?

— Двадцать юаней, — ответил Синхуай.

После ещё нескольких человек подошла очередь того самого старика. Му Синхуай снова бросил короткий взгляд на странно одетого парня и спросил у пожилого мужчины:

— На что жалуетесь?

Старик в кресле был крайне истощен. Похоже, сейчас ему было совсем не по себе, поэтому он лишь беспомощно посмотрел на своего спутника. Молодой человек откашлялся, и его голос прозвучал как-то неестественно:

— У папы то же самое, что у той женщины. Опоясывающий герпес. Кстати, мы договаривались с вами через знакомых на прием сегодня утром.

— А, так это вы, — узнал их Му Синхуай.

Это были те самые родственники крупного клиента У Ханьлиня — тесть и шурин с женой. Утром в клинике была такая суматоха, что Му Синхуай даже не заметил их отсутствия.

— Да, — подтвердил парень. — Утром возникли неотложные дела, поэтому добрались только сейчас.

Будучи «особыми» клиентами, они вполне могли бы воспользоваться связями, но, увидев, сколько людей терпеливо дожидаются приема, им стало неловко лезть вперед.

— Покажите пораженное место, — попросил Му Синхуай.

Молодой человек помог отцу снять одежду. Пузырьки лишая покрывали спину старика.

— Сначала очаг был шириной всего в пару пальцев, — не удержался от комментария сын. — Но из-за того, что лечение не помогало, он разросся в целую ладонь.

— Сильно болит?

— По словам отца, когда прихватывает — будто ножом живьем мясо режут. Из-за этого он уже несколько месяцев нормально не спит. Поверите ли, наш старик раньше семьдесят пять килограммов весил?

Му Синхуай прощупал пульс пациента и осмотрел язык.

— Есть ощущение вздутия в животе? Стул жидкий?

Старик тяжело кивнул.

— Проблема не так страшна, — заключил Му Синхуай. — Это обычная недостаточность селезенки со скоплением сырости. Я выпишу два рецепта: один для приема внутрь — по одной порции в день, второй для наружного применения — дважды в день. Максимум через полмесяца всё пройдет. Если боль будет невыносимой, приходите на иглокалывание.

Закончив писать, он добавил:

— Хотите, я поставлю иглы прямо сейчас?

Больной закивал с такой готовностью, будто это было его единственным спасением.

Му Синхуай привычным движением взял иглы. Когда процедура была закончена, он выставил на таймере двадцать минут и протянул его молодому человеку. Тот поспешно взял прибор.

Врач снова не удержался от внимательного взгляда на парня. Что-то в нем не давало покоя.

— У вас голос звучит как-то странно. Может, мне и вас осмотреть?

Тело молодого человека одеревенело. Он замахал руками:

— Нет-нет, не нужно! Со мной всё в порядке!

— Ну, как знаете... — пожал плечами Му Синхуай.

В этот момент в клинику вернулся Му Цзяньго, который ходил на рыбалку со своим маленьким другом. Пациенты, сидевшие в зале, наперебой начали приветствовать кота:

— Цзяньго вернулся!

— Ну что, Цзяньго, поймал сегодня рыбку? Если нет — приходи завтра к нашему пруду, там карасей тьма, сами на крючок лезут!

— Цзяньго, завтра у нашего Ванцзя день рождения, заходи к нам на ужин!

— Мяу! — лениво отозвался Му Цзяньго.

Поздоровавшись со всеми, кот намеревался проследовать в комнату и завалиться спать. Но внезапно он замер. Его чуткий нос уловил до боли знакомый запах. Кот развернулся и

принялся внимательно разглядывать присутствующих.

— Что такое, Цзяньго? — заулыбались люди.

На этот раз кот не удостоил их ответом. Он обходил каждого, словно инспектор. Не найдя искомого в гостиной, Му Цзяньго решительно шагнул в кабинет. Му Синхуай оторопел. Он ежедневно проводил дезинфекцию и запрещал коту заходить в приемную, и Цзяньго всегда послушно соблюдал это правило. Что же на него нашло сегодня?

Му Цзяньго остановился прямо перед странно одетым молодым человеком. Тот замер, не смея шелохнуться. Кот дважды окинул его взглядом с головы до ног, и наконец его взор пригвоздился к нескольким шерстинкам на рукаве ветровки.

— Мяс? — в голосе кота прозвучал издевательский вопрос.

Молодой человек промолчал, боясь выдать себя. Но прежде чем Му Синхуай успел вмешаться, Му Цзяньго молнией взлетел в воздух: сначала на соседний стул, а затем, изящно оттолкнувшись, прыгнул парню прямо на голову и точным ударом лапы сбил белую панаму.

Му Синхуай уже вскочил, собираясь принести извинения за выходку питомца, но внезапно застыл на месте. Он смотрел на молодого человека. Хотя на том всё ещё была маска, прическа, глаза и сама фигура казались до чертиков знакомыми.

Почти в ту же секунду со двора донесся голос Сян Юаньмина:

— Синхуай, что у тебя с машиной у ворот? На задней двери вмятина такая, будто в тебя грузовик въехал!

Пазл в голове Му Синхуая мгновенно сложился. Он посмотрел на молодого человека в упор:

— Папа Дюбина?

Тот самый владелец внедорожника, который вчера подбил его машину.

Молодой человек застыл с выражением абсолютного краха на лице.

Он так и знал! Как только он увидел вчерашнюю машину у входа, нужно было найти предлог и остаться в салоне, отправив жену с отцом в клинику! Он-то, наивный, полагал, что под маской его не узнают.

А когда он увидел Му Цзяньго, который преспокойно уселся на пол и принялся вылизывать

лапку, помахивая хвостом с видом полнейшего триумфа, в глазах у парня и вовсе потемнело.

«Доубин, папа тебя подвёл! Я видел Му Цзяньго, но не посмел даже шевельнуться! Я не только не смог отомстить за тебя, но и сам опозорился... Похоже, ты теперь вовек не возьмёшь над ним верх!»

В итоге, уходя, «папа Доубина» улыбался так жалко, что это было больше похоже на гримасу боли.

Впрочем, вскоре и Му Синхуаю стало не до смеха. В последующие два дня поток пациентов не только не иссяк, но и вырос. Теперь им приходилось работать до девяти вечера, чтобы принять всех желающих.

— Этого не может быть... — недоумевал Му Синхуай.

Однако вскоре причина стала ясна. Подавляющее большинство новых пациентов приходили специально к старейшине Чэню.

Му Синхуай хлопнул себя по лбу. Как он мог забыть? Имя старейшины Чэня — это золотая вывеска. Стоило слуху о том, что легендарный доктор ведёт здесь прием, разлететься по округе, как люди повалили валом.

Вместо облегчения он нагрузил старика ещё сильнее. Му Синхуай был в отчаянии, а сам старейшина Чэнь — и подавно. Из-за бесконечного потока больных у него совсем не оставалось времени на изучение древних манускриптов.

В этот момент телефон старейшины снова ожил. Звонил его ученик, Тан Боцзюнь.

— Учитель, прошло уже столько дней, когда вы планируете возвращаться? Мне нужно заказать вам билеты.

Старейшина Чэнь бросил взгляд на стопку книг, и в его голове созрел блестящий план:

— Сяо Тан, я знаю, что в «Тунцзитане» сейчас завал, но бросай все свои дела и немедленно дуй в уезд Юэчуань, в деревню Бэйдин. У меня есть для тебя крайне важное поручение.

Старик сделал паузу и добавил:

— Да, и не забудь взять с собой побольше сменной одежды. Похоже, задержишься.

Тан Боцзюнь на другом конце провода смог лишь обреченно вздохнуть.

<http://bllate.org/book/15810/1439334>